

На правах рукописи

Громова Алина Юрьевна

**ТВОРЧЕСТВО Г. ЩЕРБАКОВОЙ КОНЦА 1970-х – НАЧАЛА 2000-х гг.  
В КОНТЕКСТЕ ТРАДИЦИЙ РУССКОЙ КЛАССИКИ**

Специальность 10.01.01 – русская литература

Автореферат  
диссертации на соискание ученой степени  
кандидата филологических наук

Нижний Новгород – 2016

Работа выполнена на кафедре русской и зарубежной литературы Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Национальный исследовательский Мордовский государственный университет имени Н. П. Огарева»

**Научный руководитель:** доктор филологических наук, профессор  
**Осьмухина Ольга Юрьевна**

**Официальные оппоненты:** **Богданова Ольга Владимировна**, доктор филологических наук, ведущий научный сотрудник Института филологических исследований ФГБОУ ВО «Санкт-Петербургский государственный университет»

**Богатырева Наталья Юрьевна**, кандидат филологических наук, доцент кафедры русской литературы ФГБОУ ВО «Московский государственный педагогический университет»

**Ведущая организация:** АОУ ВПО «Ленинградский государственный университет имени А.С. Пушкина»

Защита состоится « \_\_\_\_ » \_\_\_\_\_ 2016 года в \_\_\_\_ ч. \_\_\_\_ мин. на заседании диссертационного совета Д 999.061.03 на базе Нижегородского государственного университета им. Н.И. Лобачевского, ФГБОУ ВПО «Нижегородский государственный педагогический университет им. К. Минина», ФГБОУ ВО «Национальный исследовательский Мордовский государственный университет им. Н.П. Огарева» по адресу: 603000, г. Нижний Новгород, ул. Б. Покровская, д. 37, ауд. 312.

С диссертацией можно ознакомиться в фундаментальной библиотеке ФГАО ВО «Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет им. Н. И. Лобачевского» по адресу: 603950, Нижний Новгород, пр. Гагарина, 23 и на сайте <http://diss.unn.ru>.

Автореферат разослан « \_\_\_\_ » \_\_\_\_\_ 2016 года

Ученый секретарь  
диссертационного совета

Юхнова Ирина Сергеевна

## ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

**Актуальность темы исследования.** Одной из актуальных проблем современного литературоведения становится проблема осмысления роли того или иного художника в истории мировой культуры, проблема взаимодействия творческих индивидуальностей, преемственности традиций. Как справедливо отмечает Л. А. Софронова, для того, чтобы выявить глубинные связи между отдельными текстами, художественными течениями и целыми историко-культурными эпохами, рассмотреть их в качестве единого целого, необходимо исследовать феномены культуры лишь в их историческом движении, что позволит показать, как «работает память культуры»<sup>1</sup>. Добавим, что принципиальным аспектом осмысления проблемы преемственности, рецепции традиций нам представляется изучение литературных связей, специфики воздействия опыта предшествующих литературных (и шире – культурных) эпох на контекст современный. В первую очередь, это касается традиций русской классики (классической словесности).

Русская литература XIX – первой половины XX вв., репрезентованная художественным опытом А. С. Пушкина, Ф. М. Достоевского, М. Е. Салтыкова-Щедрина, Л. Н. Толстого, И. С. Тургенева, И. А. Гончарова, И. А. Бунина, А. И. Куприна, А. М. Горького, М. А. Шолохова, М. А. Булгакова и др., оказала принципиальное влияние на развитие прозы современной, став не только материалом для игры и пародии в постмодернистской словесности, но и ценностно-эстетическим ориентиром для писателей иной формации, для которых классика явилась и средством сугубо авторского отношения к современности, и способом осмысления себя, а также жанро- и стилеобразующим компонентом художественного текста.

Примечательна в этом контексте проза **Г. Н. Щербаковой**, в которой преломляются, переосмысливаются и синтезируются традиции русской

---

<sup>1</sup> Софронова Л.А. О проблемах идентичности // Культура сквозь призму идентичности. М., 2006. С. 15.

словесности XIX–XX вв. в соответствии с авторскими эстетическими и мировоззренческими установками. Использование опыта выдающихся предшественников позволило Г. Щербаковой сохранить неповторимость творческой манеры, сконструировать собственную художественную систему, опирающуюся на гуманистические идеалы русской классики. Изучение особенностей восприятия и освоения традиций русской классики в творчестве Г. Щербаковой способствует осмыслению не только специфики отражения классических традиций в конкретных художественных текстах, но и позволяет осмыслить роль литературных традиций XIX–первой половины XX вв. как структурообразующего компонента современной отечественной прозы, дает возможность сделать принципиальные выводы о социокультурных и сугубо литературных трансформациях рубежа XX–XXI вв. Этим и определяется **актуальность** настоящего диссертационного исследования.

По сути, осмысливая связь творчества Г. Щербаковой с предшествующей традицией, мы помещаем его в контекст «большого времени» (М. М. Бахтин), который предстает залогом постижения «новых смысловых глубин»<sup>2</sup> и в рамках которого литературные факты различных, отдаленных во временном отношении эпох могут повторяться в модифицированном виде. Более того, рассмотрение прозы Г. Щербаковой в непосредственной взаимосвязи с «дальним» контекстом определяется возможностью типологического изучения эпохи «классической» (XIX столетия), «советской» (XX в.) и современной (рубеж XX–XXI вв.). При этом именно классика является, прежде всего, знаком «большой литературы», соотношение с ней позволяет определить подлинность эстетических ценностей литературы современной.

**Степень научной разработанности проблемы.** Процессу изменения форм литературных связей, специфике преемственности опыта предшественников посвящен достаточно обширный пласт исследовательских

---

<sup>2</sup> Бахтин М.М. Литературно-критические статьи. М., 1986. С. 507.

работ, однако закономерности развития, способы и направления освоения классических традиций современной литературой по-прежнему остаются недостаточно изученными. Несмотря на активизацию исследовательского интереса в последние десятилетия к феномену традиции<sup>3</sup>, плодотворным попыткам осмысления роли тех или иных литературных традиций<sup>4</sup>, механизмов преемственности в развитии современной словесности<sup>5</sup>, обобщающих работ, в которых бы осмыслялась роль литературной традиции XIX–первой половины XX столетий как структурообразующего компонента современной русской литературы, на сегодняшний день не достаточно.

Поскольку к разработке теории традиции обращаются представители самых различных областей гуманитаристики, необходимо выделить ключевые методологические подходы к осмыслению этого феномена.

---

<sup>3</sup> *Богданова О. А.* Традиции «идеологического романа» Ф. М. Достоевского в русской прозе конца XIX – начала XX века: автореф. дис. ... д-ра филол. н. М., 2009. [Электронный ресурс]. Режим доступа: [http://www.ceninauku.ru/info/page\\_18335.htm](http://www.ceninauku.ru/info/page_18335.htm); *Борисова Л. С.* Пушкинская традиция в контексте творчества Б. Л. Пастернака: автореф. дисс. ... к. филол. н. Саратов, 2003; *Бугров Б. С.* Советская драматургическая классика в современном восприятии // Русская литература XX века: итоги и перспективы: Мат-лы Междунар. науч. конф. / Ред.-сост. С.И. Кормилов. М., 2000; *Бычков Д. М.* Агиографическая традиция в русской прозе конца XX–начала XXI века // Гуманитар. исслед. 2006. № 8; *Злочевская А. В.* Художественный мир Владимира Набокова и русская литература XIX века. М., 2002; *Клевачкина О. А.* Пушкинские традиции в поэзии Н.А. Клюева: автореф. дисс. ... к. филол. н. Н. Новгород, 2014; *Колева И. П.* Традиции отечественной юмористики XIX века в творчестве М. М. Зощенко: автореф. дисс. ... к. филол. н. М., 2013; *Колобаева Л. А.* Иосиф Бродский и Серебряный век русской литературы // Традиции русской классики и современность: Материалы науч. конф. / Ред.-сост. С. И. Кормилов. М., 2002; *Литовченко М. В.* Пушкинская традиция в прозе А. П. Чехова: автореф. дисс. ... к. филол. н. Кемерово, 2007; *Осьмухина О. Ю.* Авторская маска в русской прозе XIII – первой трети XIX в. (генезис, становление традиции, специфика функционирования). Саранск, 2008; *Осьмухина О. Ю., Байкова С. А.* «Вторичный сюжет человеческой комедии»: авторская стратегия прозы Евг. Попова. Саранск, 2016 и др.

<sup>4</sup> *Благой Д. Д.* Диалектика литературной преемственности // Вопросы литературы. 1962. № 2; *Бушмин А. С.* Преемственность в развитии литературы. Л., 1978; *Ранчин А. М.* Роль традиций в литературном процессе // Теория литературы Т. IV Литературный процесс. М., 2001.

<sup>5</sup> *Белоус Л.В.* Классическая литература в оценках критики периода «перестройки» // Русская литература XX–XXI веков: проблемы теории и методологии изучения: Мат-лы Второй Междунар. науч. конф. / Ред.-сост. С. И. Кормилов. М., 2006; *Захарова В. Т., Комышкова Т. П.* Неореализм в русской прозе XX века: типология художественного сознания в аспекте исторической поэтики. Н. Новгород, 2008; *Кобелева О. Ф.* Традиции И.С. Тургенева в современной литературе (на материале произведений Д. Гранина, Ю. Казакова, В. Солоухина): автореф. дис. ... к. филол. н. Днепропетровск, 1992; *Лелявская М. Г., Ярыгина Н. С.* О некоторых традициях русской классики в литературе 90-х годов XX века // Традиции русской классики и современность: Мат-лы науч. конф. / Ред.-сост. С. И. Кормилов. М., 2002; *Михина Е. В.* Чеховский интертекст в русской прозе конца XX – начала XXI веков: автореф. дисс. ... к. филол. н. Екатеринбург, 2008; *Мищенко Т.А.* Традиции А. П. Чехова в современной русской драматургии: автореф. дисс. ... к. филол. н. Астрахань, 2009; *Осьмухина О. Ю.* Жанр «семейной саги» в творчестве В. Аксенова: преломление традиции в творческой рефлексии писателя // Славянская культура: истоки, традиции, взаимодействие. Итоговый сборник научных работ. М.–Ярославль, 2013; *Паниткова Е. В.* Традиции русской классики в творчестве В. С. Маканина 1980-1990 годов: автореф. дисс. ... к. филол. н. Орел, 2004; *Рассторгуева В.С.* Классика в контексте современной прозы // Культ-товары: Феномен массовой литературы в современной России: Сб. науч. ст. СПб., 2009; *Редькин В. А.* Традиции православной духовности в современной русской поэзии // Традиции русской классики и современность: Мат-лы науч. конф. / Ред.-сост. С. И. Кормилов. М., 2002 и др.

Согласно *философскому подходу* (В. Б. Власова, С. Л. Франк, В. Д. Плахов, С. Хантингтон и др.), традиция понимается как способ бытия и воспроизводства элементов социального и культурного наследия, фиксирующий устойчивость и преемственность опыта поколений, времен и эпох. Сторонники *культурологического подхода* (С. Н. Артановский, С. А. Арутюнов, Э. А. Баллер, Ю. В. Бромлей, Л. С. Васильев, В. Б. Власова, Э. С. Маркарян и др.) делают акцент на изучении исторической динамики и судьбы культурного наследия и культурной самобытности. Согласно *социологическому подходу* (Н. И. Лапин, Ю. А. Левада, Е. М. Шацкий и др.), традиция есть особый способ хранения и передачи социального опыта, перемещающегося от человека к человеку или от поколения к поколению, особый механизм социального наследования. *Литературоведческий подход* (М. М. Бахтин, В. В. Кожин, Д. С. Лихачев, А. М. Ранчин, Е. М. Хализев и др.) предполагает чаще всего понимание «традиции» как «историко-литературных преемственных связей в развитии общих закономерностей художественного творчества, выступающих в тех или иных формах»<sup>6</sup>.

Изучение литературоведами традиций русской классики представлено в различных аспектах: одних ученых интересует усвоение последующими поколениями писателей, поэтов, драматургов сугубо персоналистического опыта того или иного писателя-классика<sup>7</sup>, других – жанровый аспект, движение жанровых форм, их трансформация и модификация на протяжении

---

<sup>6</sup> Ранчин А. М. Роль традиций в литературном процессе // Теория литературы Т. IV Литературный процесс. М., 2001. С. 16.

<sup>7</sup> Борисова Л. С. Пушкинская традиция в контексте творчества Б. Л. Пастернака: автореф. дисс. ... к. филол. н. Саратов, 2003; Григорьев А. Г. Творчество Ф. М. Достоевского и древнерусская мистико-аскетическая традиция: Феодосий Печерский, Сергей Радонежский, Нил Сорский: автореф. дисс. ... к. филол. н. М., 2009; Дзыга Я. О. Творчество И. С. Шмелева в контексте традиций русской классической литературы: автореф. дис. ... канд. филол. н. М., 2013; Дубинина Т. Г. Пушкинские традиции в творчестве И. С. Тургенева 1840-х - начала 1850-х годов: автореф. дисс. ... к. филол. н. М., 2011; Забровский А. П. Пушкинская традиция в творчестве М. А. Булгакова: автореф. дисс. ... к. филол. н. М., 1994; Загидуллина М. В. Традиции Пушкина в романах Достоевского: автореф. дисс. ... к. филол. н. Екатеринбург, 1992; Комиссарова Е. А. Творчество М. С. Жуковой: традиции и новаторство: автореф. дис. ... к. филол. н. Арзамас, 2007; Куделько Н. А. Традиции поэтики И. С. Тургенева в русской литературе XX в. (Б. К. Зайцев, К. Г. Паустовский, Ю. П. Казаков): автореф. дис. ... д-ра филол. н. М., 2005; Левашова О. Г. Шукшинский герой и традиции русской литературы XIX в. (Ф. М. Достоевский и Л. Н. Толстой): автореф. дисс. ... к. филол. н. Тамбов, 2003.

конкретного временного периода<sup>8</sup>, третьих – рецепция традиций предшественников на уровне мотивной структуры и т.д.<sup>9</sup>.

Поскольку осмысление рецепции классических традиций современной прозой проводится нами на вполне конкретном текстовом материале (произведениях Г. Н. Щербаковой), то, помимо исследований, касающихся изучения тех или иных аспектов традиции, преемственности, нас, разумеется, интересовали и работы, в которых изучалась проза писательницы. Определенный, хотя и небольшой, круг научной и научно-критической литературы посвящен непосредственно творчеству Г. Щербаковой<sup>10</sup>. При этом творчество прозаика оценивается неоднозначно, и на протяжении 1980-2000-х гг. наблюдаются периоды очевидного подъема и спада исследовательского интереса к прозе писательницы. Так, после достаточно заметного дебюта в 1979 г. повестью «Вам и не снилось...», когда о Щербаковой в начале 1980-х гг. стали писать как о продолжательнице бунинских традиций и отмечать лиризм и психологизм как важнейшие свойства ее творческой манеры, в 1990-х гг. ее проза практически не

---

<sup>8</sup> Гуткина Н. Д. Роман М. А. Булгакова «Белая гвардия» и русская литературная традиция : автореф. ... дисс. канд. филол. н. Н. Новгород, 1998; Джисоева А. Т. Традиции семейного романа в дискурсе отечественного масскульта // Современные проблемы науки и образования: Электронный журнал. 2014. №6 [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.science-education.ru/pdf/2014/6/393.pdf>; Ким Х. Ч. Книга С. Д. Довлатова «Наши» и традиция семейного романа: автореф. дисс. ... канд. филол. н. СПб., 2009; Мартынова И. В. Проза А. П. Чехова 90-х годов и традиции русского классического романа: автореф. дисс. ... к. филол. н. М., 1986; Сушинская А. А. Традиция культуры русского балагана в драматургии Григория Горина: автореф. дисс. ... к. филол. н. М., 2013.

<sup>9</sup> Колева И. П. Традиции отечественной юмористики XIX века в творчестве М. М. Зощенко: автореф. дисс. ... к. филол. н. М., 2013; Маслова О. О. Концепт детства в научной и художественной традициях XX века: автореф. дис. ... к. культурологии. Ярославль, 2005; Сухих О. С. Художественное переосмысление «Легенды о великом инквизиторе» Ф.М. Достоевского в русской литературе XX-XXI веков: автореф. дисс. ... д. филол. н. Н. Новгород, 2013.

<sup>10</sup> Абашева М.П., Воробьева Н.В. Русская женская проза на рубеже XX-XXI веков. Пермь, 2007; Васюченко И. Н. Добрый урок // Октябрь. 1984. №10; Гордович К. Д. Русская литература конца XX в. СПб., 2003; Дуэль И. И. Галина Щербакова: человек горизонтали // Чайка. 2013. №2. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.chayka.org/node/5238>; Капрусова М. Н. Образ Патриарших прудов в современной русской прозе. Некоторые замечания // Русская литература в иноязычном культурном пространстве: монолог, диалог, полилог. Сб. мат-лов междунар. научно-практ. конф. Саранск, 2016; Латынина А.Н. Метаморфозы Пенелопы, или ловушка для читателя. По поводу использования «странствующих» сюжетов современных писателей (на материале произведений Ю. Нагибина, Г. Щербаковой, Н. Бойко) // Литературная газета. 1983. № 17; Морозова Т. С. Мы увидим небо в полосочку: Галина Щербакова и Людмила Петрушевская: две дороги, которые ведут к читателю // Лит. газета. 2000. № 18; Русская проза рубежа XX-XXI веков: учеб. пособие / Под ред. Т.М. Колядич. М., 2011; Русская проза конца XX века: Хрестоматия для студ. высш. учеб. заведений / Сост. и вступ. ст. С. И. Тиминой, М. А. Черняк. СПб.; М., 2002; Черняк М.А. Современная русская литература: учебное пособие. 2-е изд. М., 2010 и др.

привлекала внимания исследователей, и лишь в 2000-х гг. вновь становится объектом изучения, причем чаще всего внимание сосредоточено на осмыслении сюжетно-композиционных особенностей первой повести Г. Щербаковой, творчество ее рассматривается исключительно в контексте «женской прозы», тогда как своеобразие преломления традиций русской классики в романах и повестях писательницы остается неизученным.

**Научная новизна** диссертационного исследования состоит в том, что впервые в отечественном литературоведении монографически осмысливается проза Г. Щербаковой конца 1970-х–начала 2000-х гг. Выявлены особенности поэтики романов и повестей, проанализированы их проблематика, интертекстуальное поле; выявлена и изучена специфика рецепции и переосмысления традиций И. Гончарова, И. Тургенева, Ф. Достоевского, А. Чехова, И. Бунина, А. Куприна как определяющих изменения в понимании мира и человека в прозе Г. Щербаковой.

**Предметом исследования** явились традиции русской классической литературы в творчестве Г. Щербаковой.

**Объектом диссертационной работы** стала художественная проза писательницы.

**Цель** диссертации – выявление специфики преломления традиций русской классики в творчестве Г. Щербаковой конца 1970-х–начала 2000-х гг. Учитывая многообразие и «разноуровневость» традиций русской классики, мы исследуем наиболее примечательные и наглядно вычлняемые в прозе писательницы. Цель определила **задачи** исследования:

- выявить и проанализировать своеобразие воплощения темы провинции / столицы в ее «гончаровском» варианте в творчестве Г. Щербаковой;

- выявить и изучить особенности рецепции и переосмысления тургеневского опыта в прозе писательницы;

- определить особенности восприятия в творчестве Г. Щербаковой художественного опыта Ф. М. Достоевского на персонажном, жанровом, сюжетно-тематическом уровнях;

- осмыслить специфику рецепции в творчестве писательницы традицию изображения детей и подростков Ф. М. Достоевского;

- выявить своеобразие чеховского текста в новеллистическом сборнике «Яшкины дети» как основы сюжетно-композиционного построения и проблематики рассказов Г. Щербаковой;

- исследовать специфику воплощения любовной стихии в прозе Г. Щербаковой в контексте осмысления любовной темы в прозе И. Бунина и А. Куприна.

**В основе методологии** нашего исследования лежат принципы отечественного сравнительно-исторического литературоведения, выраженные в трудах А. Н. Веселовского, М. М. Бахтина, В. М. Жирмунского, А. В. Михайлова, И. О. Шайтанова и др. Система фундаментальных принципов и приёмов анализа определяется спецификой объекта и предмета исследования, а также сложившейся в литературоведении традицией разработки изучаемой проблемы. В своей работе мы использовали *сравнительно-исторический, типологический методы, социокультурный метод*, подразумевающий сочетание нескольких методов исследования, выработанных современным литературоведением, а также *метод целостного анализа художественного произведения*.

**Научно значимыми** для нас явились труды классиков отечественного литературоведения (М. М. Бахтин, В. М. Жирмунский, Д. С. Лихачёв, Б. В. Томашевский, Г. Н. Пospelов, Ю. Н. Тынянов); исследования, касающиеся вопросов *традиций* в русской литературе (А. С. Бушмин, Б. С. Бугров, В. В. Кожин, С. И. Кормилов, В. Е. Хализев, В. Туниманов, В. Т. Захарова, О. Ю. Осьмухина, О. С. Сухих, Л. Д. Сараскина, Л. А. Софронова и др.); работы ведущих историков современной отечественной литературы (М. П. Абашева, О. В. Богданова, Н. В. Воробьева,

Т. М. Колядич, М. А. Черняк и др.); статьи, посвященные осмыслению прозы Г. Щербаковой (А. А. Бондарева, И. И. Дуэль, И. Н. Васюченко, М. Н. Капрусова, Т. С. Морозова). Специфика исследования потребовала обращения к работам философов и культурологов (Н. Д. Байдаева, О. С. Ерюшкина, В. А. Кутырев, В. Л. Левченко, П. Н. Светлов, В. В. Сопов).

**Достоверность** исследования обеспечивается использованием традиционных методов академического литературоведения и современных исследовательских технологий, выбором наиболее репрезентативных произведений Г. Щербаковой конца 1970-х–начала 2000-х гг., введенных в широкий историко-литературный контекст рубежа XX–XXI вв.

**Теоретическая значимость** диссертации определяется тем, что в ней уточнены понятия «классика», «традиции классики», что позволяет использовать их по отношению к истории современной русской литературы; выявлена специфика преломления классических традиций в прозе Г. Щербаковой, представляющей собой важную часть формирования отечественного литературного сознания; наблюдения, выводы и полученные результаты могут послужить основой для дальнейшего изучения поэтики современной отечественной прозы. Полученные научные результаты позволяют существенно дополнить картину развития литературы рубежа XX–XXI вв. и уточнить представление о своеобразии современной отечественной литературы, развивающейся в непосредственной ориентации на словесность предшествующую, воспринимаемую в начале XXI в. как «классическая».

**Практическая значимость** диссертации состоит в том, что ее материалы, основные выводы и положения могут быть использованы в курсах истории отечественной литературы XX века на филологических факультетах университетов и педагогических вузов, при подготовке курсов по выбору, посвященных истории современной отечественной литературы и творчеству Г. Щербаковой.

### **Основные положения, выносимые на защиту:**

– проза Г. Щербаковой составляет важную часть отечественной литературы конца 1970–начала 2000-х гг. и отражает существенные тенденции в эволюции литературного сознания эпохи, прежде всего благодаря рецепции и специфической интерпретации традиций русской классики XIX–первой половины XX вв.;

– в романах и повестях Г. Щербаковой представлена оппозиция провинция / столица, конструируемая с ориентацией на опыт И. А. Гончарова в «Обыкновенной истории»: и в романе Гончарова, и в прозе Щербаковой возникает оппозиция «романтик» – «деловой человек» или «провинциал» – «столичный житель», сама провинция становится категорией эстетической и бытийной, дискурсивным пространством, на котором не просто разворачиваются сюжетные коллизии, но и осмысливается бытийная проблематика; в столице, которая изображается как чудовищный организм, поглощающий персонажа, расшатывающий его моральные устои, где герои не могут обрести себя, поскольку реальность социальная и реальность «внутренняя» вступают в противоречие, тогда как в провинции подобное противоречие снимается. Провинциальные города обладают особой духовной аурой, здесь всегда остается самобытное видение мира, связь и причастность к родной земле, к поэзии природы родных мест, к обычаям и традициям («Три любви Маши Передреевой», «Романтики и реалисты», «Реалисты и жлобы», «LOVEстория», «Ангел Мертвого озера»);

– следование Г. Щербаковой тургеневской традиции проявляется в создании реминисцентных типов «тургеневской» девушки («Дверь в чужую жизнь», «Романтики и реалисты», «Год Алены», «Косточка авокадо», «Армия любовников», «Дом с витражом», «Ах, Маня», «Романтики и реалисты», «Дверь в чужую жизнь», «Отчаянная осень»), постановке проблемы отцов и детей («Вспомнить нельзя забыть», «Вам и не снилось»); в основе сюжетов некоторых произведений Щербаковой, равно как и Тургенева, лежит маленькая сценка, выхваченная из большой человеческой

жизни, которая обнажает скрытый трагизм бытия («Вспомнить нельзя забыть», «Дверь в чужую жизнь»). При этом писательница реинтерпретирует, переосмысливает тургеневский опыт, во-первых, большинство ее героинь предстают «тургеневскими девушками» лишь в начале жизненного пути, претерпевая внутреннюю эволюцию в силу жизненных обстоятельств (Инга и Татьяна во «Времени ландшафтных дизайнов»); во-вторых, профанируется образ учителя как духовного наставника и профессионала (творческое откровение Лемма, юродивый и гувернер Дессер, отдельные моменты педагогической деятельности Рудина в гимназии и Нежданова у Тургенева): учитель предстает чопорным ханжой, не способным к духовному «учительству» (Оксана Михайловна в «Отчаянной осени»);

– влияние наследия Ф. М. Достоевского на произведения Г. Щербаковой прослеживается на различных уровнях (сюжетном, персонажном) – от создания типов персонажей, отсылающих к романам классика («Путь на Бодайбо»), проблематики, сходных конфликтных ситуаций («Трем девушкам кануть», «Смерть под звуки танго») до попытки конструирования пространства полифонического романа, следования традициям романа-воспитания и становления героя («Кто из вас генерал, девочки?», «Время ландшафтных дизайнов»), осмысления детской проблематики («Кровать Молотова», «Время ландшафтных дизайнов», «Мальчик и девочка»);

– ключевыми «составляющими» чеховского текста в рассказах Г. Щербаковой («Яшкины дети. Чеховские герои в XXI веке») являются гиперинтертекстуальность, интертекстуальный диалог с чеховским наследием, анахронизация интертекстуального материала. Писательница заимствует заглавия, фабулу и / или сюжетную канву, способы повествования и композиционные приемы чеховских рассказов. Чеховская проза предстает символом традиции, русской классической литературы, причем Г. Щербакова, несмотря на паратекстуальные заимствования и структурное цитирование, не стремится к ее разрушению. Писательница использует заглавия чеховских рассказов, «стертые» чеховские цитаты,

осовременивает чеховских героев, подчеркивая при этом непреходящую ценность открытий Чехова и аксиологическую составляющую классики в целом – чеховский текст становится средством осмысления реальности и способом «высвечивания» пошлости и жестокости современного мира;

– ориентируясь на традиции И. Бунина и А. Куприна в изображении любовной стихии, Г. Щербакова в своем творчестве демонстрирует ее разнообразные проявления: своеволие, непредсказуемую переменчивость, свободную суть любви, которая вне категорий добра и зла, любовь как вечное ожидание чуда, чувство, балансирующее на грани порочных соблазнов, жестокие последствия подавленного чувства, любовь-судьбу, пожизненная к ней приговоренность («Не бойтесь! Мария Гансовна уже скончалась», «Время ландшафтных дизайнов», «Кровать Молотова», «Подробности мелких чувств», «Ангел мертвого озера», «У ног лежащих женщин»); однако, в отличие от предшественников, в прозе писательницы любовное чувство, хотя и непостижимо, как случай, и неотвратимо, как смерть (равно как и в «Темных аллеях» И. Бунина, в «Олесе», «Гранатовом браслете» А. Куприна), однако оно не связано (скрыто или явно) и не соперничает со смертью.

**Соответствие содержания диссертации паспорту специальности, по которому она рекомендуется к защите.** Диссертация соответствует специальности 10.01.01 – «Русская литература» и выполнена в соответствии со следующими пунктами паспорта специальности: п. 4 – история русской литературы XX–XXI веков, п. 8 – творческая лаборатория писателя, индивидуально-психологические особенности личности и ее преломлений в художественном творчестве, п. 9 – индивидуально-писательское и типологическое выражения жанрово-стилевых особенностей в их историческом развитии.

**Апробация работы.** Основное содержание и выводы диссертации, отдельные аспекты работы представлялись на заседаниях кафедры русской и зарубежной литературы ФГБОУ ВО «Национальный исследовательский

Мордовский государственный университет имени Н. П. Огарева», на научных и научно-практических конференциях: Международной научной конференции «Русский язык в контексте национальной культуры» (Саранск, 2010, 2014), Международной научной конференции «Языковые и культурные контакты различных народов» (Пенза, 2009), Международной конференции «Система ценностей современного общества» (Новосибирск, 2010), Международной научной конференции «Восток–Запад: пространство природы и пространство культуры в русской литературе и фольклоре» (Волгоград, 2011), Международной заочной научно-практической конференции молодых исследователей «Новое слово: актуальные проблемы языкознания, литературоведения и методики преподавания филологических дисциплин» (Киров, 2015), III Всероссийской научно-практической конференции «История русского литературного процесса XI–XX вв. и закономерности его развития на современном этапе» (Чебоксары, 2015), Международной конференции «Грехнёвские чтения–XI» («Литературное произведение в системе контекстов») (Нижний Новгород, 2016), VII Международной научной конференции «Славянский мир: духовные традиции и словесность», посвященной 250-летию Н. М. Карамзина, 195-летию Ф. М. Достоевского, 125-летию О. Э. Мандельштама (Тамбов, 2016).

Результаты исследования нашли отражение в **15** публикациях, из них **4** (1 – в соавторстве) опубликованы в журналах, входящих в Перечень ведущих рецензируемых научных журналов и изданий, рекомендованных ВАК Минобрнауки РФ.

**Структура диссертации.** Кандидатская диссертация состоит из введения, трех глав, заключения и списка использованных источников, включающего 270 наименований. Общий объем диссертации составляет 198 страниц.

## **ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ**

Во **Введении** обосновывается выбор темы, подчеркиваются актуальность, новизна, освещается степень научной разработки проблемы,

определяются цель, задачи, предмет, объект, материал, методологическая основа исследования, поясняется терминологический аппарат, формулируются положения, выносимые на защиту, теоретическая и практическая значимость работы, поясняется структура диссертации.

Первая глава диссертации **«Творчество Г. Щербаковой в контексте отечественных классических традиций середины XIX в.»**, содержащая два раздела, посвящена детальному анализу специфики рецепции писательницей традиций середины XIX в., репрезентованных прежде всего опытом А. И. Гончарова и И. С. Тургенева.

В разделе 1.1 **«Традиция изображения образов столицы и провинции И. А. Гончарова в прозе Г. Щербаковой»** исследуется тема столицы / провинции, отсылающей к классическим претекстам, наиболее наглядно репрезентованная И. А. Гончаровым в «Обыкновенной истории» и разрабатываемая Г. Щербаковой.

Образы столичных и провинциальных городов в повестях Щербаковой весьма значимы: оппозиция столица / провинция становится определяющей при осмыслении личности того или иного персонажа. Именно в столице герои не могут обрести себя, поскольку реальность социальная и реальность «внутренняя» вступают в противоречие, тогда как в провинции подобное противоречие снимается. Если столица изображается как чудовищный организм, поглощающий персонажа, расшатывающий его моральные устои, заставляющий его почувствовать социальную несправедливость, то провинциальные города обладают особой духовной аурой, здесь всегда остается самобытное видение мира, связь и причастность к родной земле, к поэзии природы родных мест, к обычаям и традициям. Именно провинция становится в прозе Г. Щербаковой категорией эстетической и бытийной, тем дискурсивным пространством, на котором не просто разворачиваются сюжетные коллизии, но и осмысливается бытийная проблематика («Три любви Маши Передреевой», «Романтики и реалисты», «Реалисты и жлобы», «LOVEстория», «Ангел Мертвого озера»).

В разделе 1.2 *«Тургеневский опыт как объект переосмысления в повестях Г. Щербаковой»* рассматривается интерпретация тургеневской традиции в творчестве Щербаковой. Следование Г. Щербаковой тургеневской традиции проявляется в создании реминисцентных типов «тургеневской» девушки («Дверь в чужую жизнь», «Романтики и реалисты»), постановке проблемы отцов и детей («Вспомнить нельзя забыть», «Дом с витражом»). В основе сюжетов некоторых произведений Щербаковой, равно как и Тургенева, лежит маленькая сценка, выхваченная из большой человеческой жизни, которая обнажает скрытый трагизм бытия («Вспомнить нельзя забыть», «Дверь в чужую жизнь», «Год Алены», «Дом с витражом»). При этом писательница реинтерпретирует, переосмысливает тургеневский опыт: во-первых, большинство ее героинь предстают «тургеневскими девушками» лишь в начале жизненного пути, претерпевая внутреннюю эволюцию в силу жизненных обстоятельств (Инга и Татьяна во «Времени ландшафтных дизайнов», Алена в «Год Алены», Маша в «Ах, Маня»); во-вторых, профанируется образ учителя как духовного наставника и профессионала (творческое откровение Лемма, юродивый и гувернер Дессер, отдельные моменты педагогической деятельности Рудина в гимназии и Нежданова у Тургенева): учитель предстает чопорным ханжой, не способным к духовному «учительству» (Оксана Михайловна в «Отчаянной осени»).

Во второй главе **«Специфика преломления традиций Ф. М. Достоевского в прозе Г. Щербаковой»**, содержащей два раздела, прослеживается очевидное поэтологическое влияние произведений классика на произведения Щербаковой.

В разделе 2.1 *«Темы, сюжеты, герои Достоевского в творчестве Г. Щербаковой: своеобразие преемственности»* продемонстрировано влияние наследия Ф. М. Достоевского на произведения Г. Щербаковой, которое прослеживается в создании типов персонажей, отсылающих к романам классика («Путь на Бодайбо») и сходных конфликтных ситуаций («Трем девушкам кануть», «Смерть под звуки танго»), разработки

аналогичной проблематики, до конструирования пространства полифонического романа, следования традициям романа-воспитания и становления героя («Кто из вас генерал, девочки?», «Время ландшафтных дизайнов»). Несмотря на аллюзии к предшествующему наследию (образы героев, схожие сюжетные и конфликтные ситуации и т.д.), Г. Щербакова создает собственный художественный мир, насыщенный реалиями сугубо современной действительности и размышлениями о судьбах России нашего времени.

В разделе 2.2 **«Переосмысление философии детства Ф. М. Достоевского в творчестве Г. Щербаковой»** исследуется специфика изображения Достоевским подростка, ребёнка и *детского* в целом, репрезентованная Г. Щербаковой.

Как и Достоевский, Щербакова акцентирует внимание на особой важности для ребёнка традиционных семейных отношений. Вслед за Ф. М. Достоевским писательница изображают губительность оторванности, *вырванности* ребёнка из семьи, пагубность отсутствия родительской любви для становления детской души. Негативный результат отсутствия связи детей и родителей в представлении обоих прозаиков глобален: с разрывом семейных отношений, по их представлению, разрываются не только родовые связи одного отдельно взятого семейства, но и связь целых поколений. Общество деградирует, «разлагается», и поэтому ребёнку важно иметь рядом с собой взрослого человека, способного оградить его от социума и суметь дать правильное воспитание, необходимый нравственный ориентир. Такими наставниками и у героев Достоевского, и у персонажей Щербаковой являются отнюдь не родители. Однако принципиально значимо то, что такие духовные наставники всё же есть, и именно на них надеется Г. Щербакова, переживая о судьбах страны и человечества, демонстрируя следование гуманистическим традициям русской классической литературы.

Почти все взрослые герои Г. Щербаковой являются носителями детского сознания (Инга и её отец «Время ландшафтных дизайнов», Дина «Мальчик и

девочка», рассказчица «Кровать Молотова» и др.), детского взгляда на мир. Все они покинутые, брошенные, неприкаянные. Взрослые герои Щербаковой – «сироты» в метафорическом смысле, поневоле «покинувшие» детство и не могущие оторваться от него полностью. Это персонажи, которых жизнь превратила из ребенка во взрослого человека, лишая юности. И наконец, равно как и Ф. М. Достоевского, Г. Щербакову интересуют глобальные вопросы связи детей и родителей. Как и великий классик, писательница акцентирует внимание на особой важности для ребёнка традиционных семейных отношений и ценностей. Разрыв семейных отношений, по представлению и Достоевского, и Щербаковой, – маркер разрыва семейных и поколенческих связей.

В третьей главе диссертации **«Рецепция традиций конца XIX–первой половины XX в. в прозе Г. Щербаковой»**, содержащей два раздела, осуществляется анализ особенностей рецепции и переосмысления традиций А. П. Чехова, И. А. Бунина, А. И. Куприна в произведениях писательницы.

В разделе 3.1 **«Чеховский текст в творчестве Г.Щербаковой («Яшкины дети. Чеховские герои в XXI веке»)»** выявляется своеобразие рецепции писательницей чеховского художественного опыта. В творчестве Г. Щербаковой воспроизводится и «чеховский текст» как совокупность сугубо *его* индивидуально-авторских знаков и символов (мотив одиночества, рефлексия персонажей, прием подтекста, темы пошлости, «маленького человека, синтез трагического и комического, узнаваемые сюжетные схемы, отказ от дидактики, релятивность и осознание хаоса бытия и др.), обладая текстопорождающей функцией. Обращение современной писательницы к творчеству Чехова объясняется прежде всего ее мировоззренческой близостью и сходными эстетическими принципами с русским классиком: пристальным вниманием к частной жизни обыкновенных («маленьких») людей, отказом от дидактики и исключительной литературностью произведений, а также жанровыми предпочтениями Щербаковой, которая в

эпоху быстро меняющихся ориентиров, равно как и другие отечественные прозаики, обращается к малым формам прозы, прежде всего рассказу.

В сборнике «Яшкины дети», фактически повторяя названиями своих рассказов заглавия новелл А. П. Чехова разных лет («Ванька», «Дама с собачкой», «Душечка», «Жизнь прекрасна!», «Лошадиная фамилия», «Наше нищенство», «Невидимые миру слезы», «Разговор человека с собакой», «Свадьба с генералом», «Смерть чиновника», «Толстый и тонкий», «Тоска», «Унтер Пришибеев», «Хороший конец», «Человек в футляре», «Чужая беда»), писательница не просто отсылает читателя к прецедентным текстам, но вступает в паратекстуальный диалог с классическим наследием: у Щербаковой, равно как, к примеру, у С. Солоуха («Картинки»), В. Пьецуха («Крыжовник») заглавия рассказов являются точными цитатами чеховских заглавий. Не только интертекстуально, но и сюжетно рассказы Г. Щербаковой воспроизводят хронотоп (не в содержательном, а в схематическом смысле) чеховских произведений: получается своего рода репродукция классики на почве современности. Ключевыми «составляющими» чеховского текста в рассказах Г. Щербаковой («Яшкины дети. Чеховские герои в XXI веке») являются репродукция классики на почве современности, интертекстуальный диалог с чеховским наследием и использовании вставного рассказа как интертекстуального материала. Писательница заимствует заглавия, фабулу и / или сюжетную канву чеховских рассказов, а также способы повествования и композиционные приемы. Чеховская проза предстает символом традиции, русской классической литературы, причем Г. Щербакова, несмотря на паратекстуальные заимствования и структурное цитирование, не стремится к ее разрушению. Писательница использует «стертые» чеховские цитаты, осовременивает чеховских героев, подчеркивая при этом непреходящую ценность открытий Чехова и аксиологическую составляющую классики в целом – чеховский код становится средством осмысления реальности и способом «высвечивания» пошлости и жестокости современного мира.

В разделе 3.2 *«Традиции воплощения любовной стихии прозы И. Бунина и А. Куприна в творчестве Г. Щербаковой»* анализируется специфика раскрытия темы любви в творчестве Г. Щербаковой.

Ориентируясь в своем творчестве на традиции И. Бунина и отчасти А. Куприна, Щербакова, обращаясь к любовной теме, демонстрирует разнообразные проявления любви: своеволие, непредсказуемую переменчивость, свободную суть любви, которая стоит вне категорий добра и зла, любовь как вечное ожидание чуда, чувство, балансирующее на грани порочных соблазнов, жестокие последствия подавленного чувства, любовь-судьбу, пожизненная к ней приговоренность («Не бойтесь! Мария Гансовна уже скончалась», «Время ландшафтных дизайнов», «Кровать Молотова», «Подробности мелких чувств», «Ангел мертвого озера», «У ног лежащих женщин»). Однако, в отличие от предшественников, в прозе писательницы любовное чувство, хотя и непостижимо, как случай, и неотвратимо, как смерть (равно как и в «Темных аллеях» И. Бунина, в «Олесе», «Гранатовом браслете» А. Куприна), однако оно не связано (скрыто или явно) и не соперничает со смертью.

В **Заключении** подведены итоги исследования и намечены его дальнейшие перспективы. Прежде всего сделан вывод о том, что, являясь неотъемлемой частью и одной из важнейших составляющих нового российского социокультурного сознания рубежа XX–XXI вв., проза писательницы со всей очевидностью наследует лучшие классические традиции XIX–первой половины XX в. – от А. Гончарова и Ф. Достоевского до И. Бунина и А. Куприна. В силу ограниченного объема диссертации, за пределами нашего исследования остались некоторые произведения, которые не менее репрезентативны в свете заявленной проблематики, в связи с чем важнейшей перспективой исследования может стать их изучение. Кроме того, мы не ставили себе целью исследование прозы Г. Щербаковой в жанровом аспекте, с точки зрения преломления в ее повестях и романах жанровых традиций русской прозы, и это требует детального осмысления в

рамках специальной работы. И наконец, поскольку проза Г. Щербаковой составляет важную часть отечественной литературы 1990-2000-х гг. и отражает существенные тенденции в эволюции литературного сознания эпохи (расширение интертекстуального поля, ориентация на классическое наследие, усиление социальной и онтологической проблематики), использованная нами методология вполне применима для осмысления, во-первых, «ближнего» для прозы Г. Щербаковой контекста, прежде всего творчества женщин-писательниц, мировоззренчески и типологически близких ей, а также творчества других прозаиков начала XXI в.

**Содержание и основные положения диссертации отражены в следующих публикациях автора:**

*в журналах, входящих в Перечень ведущих рецензируемых научных журналов и изданий, рекомендованных ВАК Минобрнауки РФ:*

1. Нравственные константы в изображении Г. Щербаковой: идейно-тематическое своеобразие / А. Ю. Громова, Е. А. Жиндеева, Е. А. Николаева // Вестник ЧГПУ. – 2012. – № 10. – С. 243-253.
2. Современная система рассмотрения категории «традиция» в гуманитаристике / А. Ю. Громова // Вестник ЧГПУ. – 2013. – № 6. – С. 172-179.
3. Современное звучание: традиции русской классической литературы в художественном мире Г. Щербаковой / А. Ю. Громова // Научное мнение. – 2013. – № 2. – С.17-21.
4. Специфика соотношения «провинция – столица» в повестях Г. Щербаковой / А. Ю. Громова // Гуманитарные науки и образование. – 2015. – № 4. – С. 113-117.

*в других изданиях:*

5. Разрешение проблемы «отцов и детей» в творчестве Г. Щербаковой (на материале повести «Отчаянная осень») / А. Ю. Громова // Гуманитарные науки и образование: Межвузовский сборник научных трудов. Выпуск VII. – Саранск, 2009. – С. 223-226.
6. Преломление проблемы «отцов и детей» в повести Г. Щербаковой «Год Алены» / А. Ю. Громова // Гуманитарные науки и образование: Межвузовский сборник научных трудов. Выпуск VII. – Саранск, 2009. – С. 244-247.

7. Преломление архетипа матери в творчестве Г. Щербаковой / А. Ю. Громова // Языковые и культурные контакты различных народов: сборник статей Международной научной конференции – Пенза: Приволжский Дом знаний, 2009. – С. 57-59.
8. К вопросу о трактовке понятия «традиция» в современной культурологии / А. Ю. Громова // Сборник материалов X Международной конференции: «Система ценностей современного общества». – Новосибирск: «СИБПРИНТ», 2010. – С.59-63.
9. Традиции прозы Н. Д. Хвоцинской в творчестве Г. Щербаковой / А. Ю. Громова // Актуальные проблемы филологии и журналистики: материалы XIV научной конференции молодых ученых филологического факультета Мордовского государственного университета им. Н. П. Огарева. – Саранск: Изд-во Мордов. ун-та, 2010. – С. 157-160.
10. Любовь как основная жизненная ценность и духовная основа личности в повести Г. Щербаковой «У ног лежащих женщин» / А. Ю. Громова // Ценности гуманитарного образования в поликультурном социуме: материалы Всероссийской научно-практической конференции Мордов. гос. ун-та им. Н. П. Огарева. – Саранск: Изд-во Мордов. ун-та, 2011. – С. 132-135.
11. Образы растений как средство передачи психологического состояния в произведениях Г. Щербаковой / А. Ю. Громова // Восток-Запад: пространство природы и пространство культуры в русской литературе и фольклоре: сборник статей по итогам IV Международной научной конференции. – Волгоград, 2011. – С. 332-337.
12. Проблема отцов и детей в «Мальчике и девочке» Г. Щербаковой / А. Ю. Громова // Новое слово: актуальные проблемы языкознания, литературоведения и методики преподавания филологических дисциплин: материалы I Международной заочной научно-практической конференции молодых исследователей (Киров, 21–22 сентября 2015 г.). – Киров, 2015. – С. 76-79.
13. Специфика преломления тургеневских традиций в прозе Г. Щербаковой / А. Ю. Громова // История русского литературного процесса XI–XXI вв. и закономерности его развития : электронный сборник статей по материалам III Всероссийской (с международным участием) научно-практической конференции / под ред. М. И. Журиной. – Чебоксары: Чуваш. гос. пед. ун-т, 2015. – С.57-61.
14. Чеховский код в сборнике Г. Щербаковой «Яшкины дети. Чеховские герои в XXI веке» / А. Ю. Громова // Русская литература в иноязычном культурном пространстве: монолог, диалог, полилог: сборник материалов Международной научно-практической конференции. – Саранск: Изд-во Мордов. ун-та, 2016. – С.108-114.
15. Специфика преломления традиций Ф. М. Достоевского в прозе Г. Щербаковой / А. Ю. Громова // Славянский мир: духовные традиции и словесность: Мат-лы Междунар. науч. конф., посвящ. 250-летию Н. М. Карамзина, 195-летию Ф. М. Достоевского, 125-летию О. Э. Мандельштама. – Тамбов, 2016 (в печати).

Бумага офсетная. Формат 60x84 1/16. Гарнитура Таймс.  
Печать способом ризографии. Усл. печ. л. 1,16. Уч.- изд. л. 1,66.  
Тираж 120 экз. Заказ № 20 от 17.06.2016г.

Отпечатано с оригинала-макета заказчика  
в ООО «Референт».  
430000, г. Саранск, пр. Ленина, 21.  
Тел. (8342) 48-25-33.